

О ПРАКТИКАХ СОЗИДАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ: АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Морозова Ирина Николаевна

Кандидат культурологии, доцент,
Челябинский государственный институт культуры
mo-rel@mail.ru

ON THE CREATION PRACTICES INTO MORDERN HUMANITARIAN DISCOURSE THE ASPECTS OF CONCEPTUALIZATION INTO PHILOSOPHY OF CULTURE

I. Morozova

Summary: The value orientation's problem, the positive quality of Culture into modern socio-humanitarian discourse are as actualized by the utmost situation of the society and personality being's crisis. The intensive nearness of the verges of the non-existence and chaos sharpens the breaking ontological-anthropological mechanisms of creation in Culture. The general philosophical methods of the cultural being's interpretation use for the philosophical – anthropological approach's substantiation, with the combination of the socio-humanitarian discourse's modes of the comparative analysis. Aspects of the concept of «cultural practice»'s researching, topical and in demand into socio-humanitarian knowledge, are correlated with the subject-transcendent processualities of culture, the spiritual and value transformations of post-culture, the principle of creation as the affirmation of the universe. The subject of culture creates the cultural-anthropological beingness into the process of transcending, trans-subjectivation, assimilation, realization, transfiguration. Into Russian spiritual culture, the priorities of work, creativity, and service that are necessary into Present, based on the values of community, unity were as the foundation of the world beingness's arrangement traditionally. Modern cultural practices of creation constitute a resource into formation of the breakthrough strategies for the spiritual and value meaningfulness of the anthropology of human existence's safekeeping and increment.

Keywords: cultural practices, creation, philosophy of culture, existential dialogism of culture, transcendence, transsubjectivation, development, historical memory, community, unity, service, brotherhood.

Аннотация: Проблема ценностной определенности, акцентирование позитивной качественности культуры в современном гуманитарном дискурсе, – актуализированы ситуацией предельности кризиса бытия социума, личности. Напряженная близость граней небытия и хаоса обостряет исследование предельных онто-антропологических механизмов созидания в культуре. В обосновании философско-культурологического подхода к концептуализации понятия созидания были использованы общефилософские методы интерпретации бытийности культуры, в сочетании с методиками компаративной аналитики социогуманитарного дискурса. Аспекты изучения понятия «культурная практика», востребованного в социогуманитарном знании, соотносены с субъектно-трансцендентными процессуальностями культуры, духовно-ценностными трансформациями посткультуры, принципом созидания как утверждения бытия. Субъект культуры создает культурно-антропологическую бытийность в процессе трансцендирования, транссубъективации, освоения, воплощения, преобразования миробытия. В духовной культуре России в основании устройства миробытийности традиционно присутствовали необходимые в настоящем приоритеты труда, творчества, служения на основе ценностей общности, единения. Современные культурные практики созидания образуют ресурс в формировании прорывных стратегий охранения и возрастания духовно-ценностной осмысленности антропологии бытия человека.

Ключевые слова: культурные практики, созидание, философия культуры, бытийный диалогизм культуры, трансценденция, транссубъективация, освоение, историческая память, общность, единение, служение, братство.

Введение

В последние десятилетия в отечественной гуманитаристике активно разрабатывается проблематика бытия культуры, понимание культуры как бытия [22; 34]. Культура – форма бытия, созидаемая деятельностью человека; особая подсистема, специфический аспект «сверхъестественного бытия» [16, С.41, С.47]. В категориях философии культуры отражены предельные структуры бытия культуры и человека. Бытие в философии культуры понимается не в смысле обыденной повседневности, а в значении предельности существа человека. В категориях философии культуры воплощена

морфология реальности миробытия человека, пребывающего в отношении континуальности и прерывности с бытием (что является особой, духовно-смысловой, ценностной, привилегией человека).

Культура как бытие. Процессуальность трансцендирования в культуре

Сущностной характеристикой культуры, атрибутом культурного сознания является трансцендирование [35, С. 41]. Бытие культуры отличает диалогизм, раскрываемый в двух направлениях трансценденции, – от человека (как выход за пределы внутренней, духовной и

предметно-материальной бытийности), и от внешнего мира [см. 7; 30]. Структурность процессуальности бытийности в культуре отражается также в понятиях «предмечивание», «распредмечивание». Позитивный (в аксиологическом смысле) и негативный смыслы предмечивания и распредмечивания могут быть раскрыты в понятиях «освоение» и «отчуждение». Таким образом, бытие человека не существует вне отношения, проявляемое как отношение заботы (о себе и о другом) [27, С. 28]. Структура процессуальности бытия в культуре как отношения предполагает культурного субъекта, объекта, а в качестве основания отношения, – ценность.

Понятие созидания

Онтологический подход к культуре, рассмотрение культуры как рода бытия соотносимы с рассмотрением вопроса о созидании; концепт созидания встраивается именно в контекст бытийности. Как особенный мир человека, культура отличается качественностью, смысловой бытийностью. Актуальным направлением в философии культуры, которое может быть привлечено к исследованию созидания, становится онтологическая антропология [см. об онтологической антропологии: 32]. В современном социо-гуманитарном дискурсе термин «созидание» используется в основном в определенных, конкретных аспектах и смыслах; недостаточным остается разработка данного концепта в философии культуры [31]. Созидание имеет отношение к бытию, – к тому что есть, возникновению бытия. Созидание связано как с изменением, творчеством, новизной, так и традицией (не только созиданием, как творчеством, но и созиданием в повседневности). В традиции отечественной духовности, к характеристикам созидания относят соборность, космологичность, гармонию [11]. В структуре созидания, как субъектно-объектного отношения, выделим освоение, идеалопроекцию (смысло-созидание), сопричастность бытия человека и внешнего мира, а также сопричастность, возникающую в отношении межсубъектности. Соответственно, созидание в культуре предполагает созидание субъекта, объекта, предметности культуры, и самого субъектно-объектного отношения. В качестве субъекта созидания могут выступать как различные виды сообщества, объединения в социуме, так и индивид.

Понятие культурной практики

На протяжении последних десятилетий в социо-гуманитарном познании особой популярностью пользуется понятие «культурная практика» [5, С. 16]. Практики «... фигурируют в качестве основной категории в антропологии культуры, философии, истории, политической теории, теории языка, литературной теории, – и в этом смысле формируют некоторую общую для социальных наук парадигму...» [2, С. 233–234]. Современными рос-

сийскими исследователями культурных практик подчеркивается особенность сложившейся социально-культурной ситуации (рост напряженности в международных отношениях, достигший критической точки, агрессивное влияние внешних информационных акторов, воздействующих на возникновение противоречивых, фрагментарных установок субъектов российской культуры, трансформации традиционных ценностей) [41, С. 3]; «деструктивный пафос отрицания», «самоотчуждение интеллигенции» от процесса модернизации, «множественность холистического диссидентства, творящего хаос идей и программ и разъедающего цели, технологии и структуры модернизации как процесса по необходимости частичного и заимствованного...» (в то время как устойчивость государства требует, «... в отсутствие мощного идеологического смыслового контроля с религиозным уровнем накала...» восстановление, со стороны первого, жесткого контроля [45, С. 142]. Иной вектор в обсуждении актуальных проблем практик культурной политики – необходимость мультикультурности, толерантности, деполитизации этничности (с которой связывается укрепление гражданского единства общества) [10, С. 50, С.54]. На фоне отмеченной выше напряженности, современного ценностного кризиса многократно возрастает значение культуры как «... преобразующего ресурса общественных отношений», факторов культурного выбора (разрушения или созидания), «культурного альянса», «среды»– «... в поддержку созидания и развития...» [19, С. 16, С. 17].

С понятием «практики» соотносится «... разумная человеческая деятельность, основанная на сознательном целеполагании и направленная на преобразование действительности, в том числе и самого человека» [5, С.16]. Практика связана с освоением «... окружающей действительности (в том числе и себя самого), присвоением и усвоением сущностных заданностей, с сохранением, дальнейшей трансляцией и обменом приобретенным опытом и навыками» [36, С. 88]. В исследованиях культурологов подчеркивается значение материальности (предметности) измерения культуры (о чем уже говорилось выше, как об особенностях бытийности культуры), двойственности культурной практики (совмещение предметно-материальной стороны и духовной, – воплощения ценностей, символов, структур, формирующих культурное наследие и культурный капитал) [20, С. 213, С. 214]. Практика в последние десятилетия становится понимаемой как многообразие способов воспроизводства бытия людей, человеческого потенциала, человеческих сил [17].

Философский контекст аналитики процессуальности практики созидания предполагает применение упомянутого выше понятия освоения (реализуемого на основании принятых субъектом идеалопрооекций), объективацию (воплощение и преобразование). В про-

цессе развертывания трансцендирования, как свойства субъекта культуры (на основе принимаемых последним определенных ценностей), происходит объективация ценностного содержания культуры в духовной и материальной формах. В духовной традиции православия, ставшей основой русской интеллектуальной культуры, данный механизм взаимодействия субъекта и мира описывается как Воплощение. Христианский идеал Воплощения был воспринят в направлениях религиозной философии России (различающихся в отношении ортодоксальности к православию) [см., например, 15, С. 45; 9, С. 47]. Понимание Воплощения в христианстве раскрывалось основателем русской религиозной метафизики В.С.Соловьевым (например, в Чтениях о Богочеловечестве [39, С. 184 –202]. «Только в воплощении и воскресении Богочеловека», – писал В. Соловьев, – «...природное существо в форме человеческого организма впервые удовлетворяет своему бесконечному притязанию, добывая себе полноту и ценность божественной жизни» [40, С. 95]. С категорией Воплощения в православной мысли связано Преображение. О Воплощении, пафосе Преображения культуры (в том числе, в контекстах православного понимания эсхатологии), высказывались, в частности, русские философы Н.Ф. Федоров, Н.А. Бердяев, Г. П. Федотов [см. о Преображении в русской культуре: 24]. В концепции Н.А. Бердяева воплощение духа в творчестве не связывалось с объективацией в предметно-материальных формах. «Творчество, – утверждал философ, – «...есть не объективация, а транс-субъективация. Объективное должно быть заменено транс-субъективным» [4, С. 279]. В понимании религиозно-метафизических оснований этики Б.П. Вышеславцевым «жажда воплощения, преобразования и воскресения» соотносится с Эросом, как «влюбленности в жизнь, аффекту бытия» (по И.Г. Фихте) [8, С. 46]. В сравнении с русской религиозной философией рубежа XIX– первой половины XX вв., современные отечественные мыслители констатируют, в связи со смертью субъекта, его «недоактуализацию», и как альтернативу, – приход пестрой кампании «...человеческих существ, которые совершенно непохожи друг на друга» [43, С.81, С. 83].

Со второй половины XX в. отмечается значительный рост различных гуманитарных практик, антропологический ренессанс, акцент на «человекообразовании», созидательном, творческом начале [28, С.256; 29, С. 28; 13; 14]. Практика –социокультурная форма бытийности, опосредующая вертикаль и горизонталь культуры; в культуре всегда возникает проблема опосредования, «стыковки» диспозиции субъекта и бытия. Практики подразделяются по разным основаниям и подразделам. Так, в зависимости от носителя выделяют индивидуальные и коллективные практики; по сферам бытования – практики повседневности и «неповседневности» (практики социальных институтов)[5, С. 17]; способу существования (процессу и результату) – «...социальное стандартизиро-

ванное поведение в сообществах...» и «...материальные продукты групповой активности» [2, С. 235]. К особым видам относят социальную и духовную практики [25, С. 122]. Духовную практику отличает «...признание трансценденции исходным принципом целостного бытия» [25, С. 125].

В концепции известного французского социолога и философа П.Бурдьё в содержании термина «культурная практика» выделяется такое свойство последней, как способность оказывать ценностное ориентирование субъекта культуры на дорефлексивном уровне. «Перефразируя Пруста, – писал П. Бурдьё, – можно было бы сказать, что ноги и руки полны заостренными императивами. Так что можно было бы составить список ценностей, ставших телом...» [6, С. 135]. Установившиеся в истории культуры дорефлексивные габитусы нуждаются в интерпретации (что, собственно, и представляет основную проблему современного исследования). Габитус есть «... деятельное присутствие всего прошлого, продуктом которого он является; следовательно, он есть то, что придает практикам их относительную независимость по отношению к внешним детерминациям непосредственного настоящего» [6, С. 109].

Автономность и культурное значение прошлого отражены в понятии, введенным П. Бурдьё, также получившим распространение, – культурный (символический, аккумулированный) капитал, в котором акцентировано значение и влияние на субъекта культуры выраженных в сложившихся в коллективном и индивидуальном сознании ментальных форм, предметных и институциональных объективаций [44; см. также 46]. В работах отечественных исследователей подчеркивается сохранявшаяся, в культурной памяти, жизненность (более того, возрастание значения) смыслов прошлого [46, С. 11], бессознательным, подсознательным образом происходящее пробуждение памяти [38, С. 21]. Источником культурного капитала «...остаётся духовно-культурное наследие России, интериоризируемое посредством образовательных, интеллектуально-коммуникативных, творческих и иных практик» [12, С. 40].

Культурные практики созидания в ситуации трансформации, кризиса ценностей

Проблемы теории, актуальные аспекты российских культурных практик изучаются в разных направлениях социо-гуманитарных исследований, социокультурного проектирования; культурных трендов, культурных инноваций [21; 26; 18]. В периоды кризиса, реформирования традиционных ценностей и ориентиров в культуре важное значение принадлежит культурным практикам, имеющим непосредственное отношение к формированию «...новых форм социальной и культурной политики» [3, С.3]. Различные организационные формы, способы су-

ществования культурных практик, в критической для общества ситуации деформации, трансформации ценностей, становятся значительным ресурсом формирования, развития культурного капитала, источником для прорыва в образовании культурных смыслов [37, С. 27].

В культурной практике реализуется способность и необходимость для человека «быть», как «...со-быть с другими в различении и разграничении, быть в общении с ними, достигая взаимопонимание и совершая соби́рание вместе, воспроизводясь в качестве сообщества (в дружбе и братстве) в определенном времени и пространстве»; «быть чем-то» [1, С. 15]. В братстве воплощено единство аксиологического, онтологического и социального [23, С. 9]. К отличительным особенностям оснований в построении организаций, реализующих культурные практики братства, относится добровольность, отношение общности, связи, доверительности [42]. В социокультурной истории России XIX в. актуальны были формы социокультурной практики, как, например, земства, осуществлявшие связь между государством и обществом, благотворительные общества, братства (например, Крестовоздвиженское трудовое братство Н.Н. Неплюева). В современных культурных практиках в России возрождаются традиционные ценности, основанные на идеях справедливости, социальной ответственности, бескорыстности, благотворительности, служения.

Заключение

В современном гуманитарном дискурсе напряжен-

ность прогностических, перспективных ценностных определений в отношении культуры проявляется и в качестве очевидностей предельных оснований ее (культуры) бытийности. Бытийность приобретает особую сверхценность в рефлексии культуры. Ракурс бытийности оказывается объединяющим культуру и созидание, как процесса, направленного на возникновение, становление культурного бытия. В процессе субъектно-объектной определенности культуры проявляется сущностная особенность субъекта культуры как трансцендирования. В субъектно-объектном отношении манифестирован бытийный диалогизм культуры (обнаруживающийся во всех элементных проекциях субъектно-объектного отношения – субъекта, объекта, предметности). Созидание как процесс, основанный на позитивных духовных ценностях (в первую очередь, утверждения миробытия), разворачивается как освоение, воплощение, преобразование. В созидании, ориентированном на абсолютные духовные, нравственные ценности, происходит актуализация культурной идентичности, ретрансляция традиционных ценностей. В ситуации переходности, культурных трансформаций, деформации духовных ценностей, духовно-общностные неформальные социумные структуры формируют новое бытие, выполняя тем самым роль прорывных стратегий в образовании новых культурных смыслов, – в отношении преемственности с традиционными духовными ценностями. Идеальная топология общности в русской духовной культуре воплощена в форме братства как добровольного объединения людей, деятельность которого основывается на идеях социальной справедливости, жертвенности, служения обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаренко С.А. Топология братства /Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение. Екатеринбург: Миссионерский институт, 2019. С. 10–20.
2. Алпатова О.Е. Понятие культурных практик в гуманитарном знании//Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры. –Самара: Самарский госуд. институт культуры, 2016. С. 233–239.
3. Бакуменко Д.А. Трансформация культурных практик в системе социальных коммуникаций современной России. автореф. ... дисс. канд. социол. наук. М., 2012. 30с.
4. Бердяев, Н.А. Дух и реальность. Москва: АСТ, Харьков: Фолио, 2003. 688с.
5. Большаков В.П. Культурные практики в процессах становления культуры//Вестник СБГУКИ. 2016. №2(27). С. 16 –22.
6. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2017. 560с.
7. Бурханов Р.А. Проблема трансцендентального, имманентного и трансцендентного в философии И. Канта. автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Екатеринбург, 2000. 55с.
8. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М.: Республика, 1994. 368с.
9. Габрилович Л.Е. Цель прогресса: Посвящается Н. М. Минскому // Рус. мысль. 1907. Кн. 5. С. 26–49.
10. Гасанова Н.К. Теоретические основания практик культурной политики: опыт России//Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 6. С. 47 –57
11. Дуреев С.П., Дуреева Н.С. Созидание в социальной действительности как принцип практической реализации Лада//Вестник ЧелГУ. 2022. 2(460). Философские науки. Вып. 63. С.5 –11.
12. Жукова О.А. Избранные работы по философии культуры. Культурный капитал. Русская культура и социальные практики современной России. М.: Со-гласие, 2014. 536с.
13. Зайцева Т.В. Социально-культурные практики современного вуза: терминологический аспект//Вестник МГУКИ. 2020. №5(97). сентябрь – октябрь. С.145– 150.

14. Зива В.Ф. Созидательное начало творчества (роль и функции системы художественного образования в социально-культурной практике общества)// Единая образовательная среда в сфере искусства и дизайна как фактор формирования и воспитания творческой личности. М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2017. С. 16–21.
15. Иванов Вяч. И. О «красном смехе» и «правом безумии» // Весы. 1905. № 3. С. 43–47.
16. Каган М.С. Философия культуры. Санкт-Петербургский гуман. ун-т профсоюз: Петрополис, 1996.
17. Кемеров В.Е. Практика/Современный философский словарь. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: ПАНПРИНТ, 1998. С.691–695.
18. Кувшинова И.С. Технология деятельности общественных объединений и организаций как инновационных субъектов социальной работы. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 32с.
19. Кузнецова Т.В., Ремизов В.А. Теория и практика современных культурных процессов в России//Вестник МГУКИ. 2014.№ 2(58). С. 15–25
20. Культурные практики и индустрии: история и современность. М.: РГ-Пресс, 2021. 230с.
21. Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. Белгород:БГИИК, 2019. Т.3, 445с.
22. Ларин Ю.В. Способ бытия культуры/ Проблемы теории и истории культуры. Ишим: филиал Тюменск. ГУ, 2011. С. 27– 35.
23. Лобова Т.Г. Социально-онтологическое обоснование идеи братства (в русской философской мысли). автореф. дисс. . . . канд. философ. наук. Омск, 2005. 24с.
24. Макаров Д.В. Идея преображения в русской духовной культуре: автореф. дисс. . . . докт. культурологии. Москва, 2009. 37 с.
25. Максимова Е.В. Духовная практика как предельная «практика себя» //Вестник Новгородского государственного университета. 2013. Т.1. №73. С. 122–125.
26. Малянов Е.В. Социально-культурная инноватика: методология, теория и практика. автореф. дисс. . . . докт. пед. наук. Тамбов, 2011. 49с.
27. Мамардашвили М.К. Необходимость себя: Лекции. Статьи. Философские заметки. М.: Лабиринт, 1996. 432 с.
28. Масловская С.В. Культурно-антропологическая практика в системе постнеклассической практики современного постдипломного образования педагога// Вестник ОГУ. 2011. №17. С. 256–262.
29. Монахов Ф.В. Наука и образование в пространстве культурных практик// Санкт-Петербургский международный экономический форум. Санкт-Петербург: С-ПбПУ им. П. Великого, 2018. С.28–32.
30. Морозова И.Н. Бытие человека в культуре: диалектика трансцендентности и имманентности//Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира. Челябинск: Цицеро, 2016. С. 65–71.
31. Морозова И.Н. Концепт созидания в философии культуры: горизонты, ракурсы, смыслы//Вестник ЧелГУ.2020. №8(442). С. 38–42.
32. Невелева В.С., Меняева М.П. Человеческое начало как сохраняющийся инвариант и социокультурные вариации/Мир славянской письменности и культуры в православии, социогуманитарном познании. Челябинск: ЧГИК, 2019. С. 305–310.
33. Перова Е.Ю. Принципы и практики сохранения культурного наследия в России начала XX века// Вестник МГЛУ. 2021. №1(843). С.220–228.
34. Пигалев А.И. Культура как бытие: истоки и границы парадигмы в контексте динамики цивилизаций//Восхождение и слом: структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. М.: Наука, 2003. С. 148–194.
35. Пилипенко А.А. Культура как система: структурная морфология культуры. М.: Языки русской культуры: Кошелев, 1998. 276с.
36. Рыбаков С.К. Аскетика как культурная практика и опыт собирания себя//Аспирантский вестник Поволжья. 2018. №7–8. С. 87–91.
37. Сазыка Г.С. Практика и вопросы концептуализации социально-культурной деятельности // Современное образование. 2018. №2. С.19– 32.
38. Сарабьянов Д.В. Русская живопись. Пробуждение памяти. Москва: Искусствознание, 1998. 432с.
39. Соловьев В. Чтения о Богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэмы; Из «Трех разговоров»: «Краткая повесть об Антихристе». СПб.: Худож. лит., 1994. 528с.
40. Соловьев В.С. Духовные основы жизни. Брюссель: Жизнь с Богом, 1982. 144с.
41. Сукало С.А. Культурно-символические основания политических практик в современной России. автореф. . . . дисс. канд. культурологии. Санкт-Петербург, 2015. 24с.
42. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия социологии. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2022. 452с.
43. Хоружий С.С. Конституция личности и идентичности в перспективе опыта древних и современных практик себя//Вопросы философии. 2007. №1. С.75–85.
44. Шапинская Е.Н. Художественный вкус и культурный капитал: взгляды и идеи Пьера Бурдьё//Культура культуры. 2017. №3(15). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cult-cult.ru/artistic-taste-and-cultural-capital-views-and-ideas-of-pierre-bourdieu>.
45. Шевелев В.Н. Антропологический дискурс в изучении российской модернизации//Философские науки. 2009. №2. С.141–148.
46. Юдин П.Е. Культурный капитал, культурное наследие и политическое управление // Общество: политика, экономика, право. 2014. №4. С. 10–12.

© Морозова Ирина Николаевна (mo-rel@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»